

# Под ЧЕРНЫМ ФЛАГОМ



ИСТОРИИ  
ЗНАМЕНИТЫХ  
ПИРАТОВ

ВЕСТ-ИНДИИ

АТЛАНТИКИ

И МАЛАБАРСКОГО БЕРЕГА

ДОН КАРЛОС СЕЙЦ

Дон Карлос Сейц

**Под черным флагом. Истории  
знаменитых пиратов Вест-Индии,  
Атлантики и Малабарского берега**

«Центрполиграф»

УДК 94(100)  
ББК 63.3(0)51

**Сейц Д.**

Под черным флагом. Истории знаменитых пиратов Вест-Индии, Атлантики и Малабарского берега / Д. Сейц — «Центрполиграф»,

ISBN 978-5-9524-5278-7

Эта книга рассказывает о жизни и пиратских набегах самых знаменитых морских разбойников XVII–XVIII вв., наводивших страх на честных моряков и торговцев по всему миру, – от Северной Атлантики до Вест-Индии, от Малабарского берега до мыса Доброй Надежды. Здесь вы найдете подлинные истории 40 пиратских капитанов: удачливого Генри Эвери, благородного Бартоломью Робертса, беспощадного Эдварда Тича, по прозвищу Черная Борода, и других джентльменов удачи, прославившихся как подвигами, так и чудовищными злодеяниями в золотой век пиратства.

УДК 94(100)  
ББК 63.3(0)51

ISBN 978-5-9524-5278-7

© Сейц Д.  
© Центрполиграф

## Содержание

Введение. Общие сведения о пиратстве	6
Глава 1. Томас Паунд	12
Глава 2. Капитан Миссон	16
Глава 3. Томас Тью	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

# Дон Карлос Сейц

## Под черным флагом. Истории знаменитых пиратов Вест-Индии, Атлантики и Малабарского берега

Don Carlos Seitz

Under the Black Flag: Exploits Of the Most Notorious Pirates

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2017

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2017

\* \* \*

*Тому, кто не способен отличить благоразумие от морали, может показаться странным, что добропорядочные люди интересуются делами грабителей и негодяев. Я не собираюсь перед ними оправдываться и начинаю свой рассказ, не опасаясь их осуждения и не задумываясь о последствиях, поскольку мне хорошо известно, что многие благородные господа составили себе состояние, занимаясь подобным делом.*  
*Д.К. С.*

## Введение. Общие сведения о пиратстве

– Кто ты и откуда взялся?

– Рыцарь я удачи, с моря я пришел.

### *Пиратское приветствие*

Пиратская профессия – одна из самых древних в мире. Она возникла в ту пору, когда одни люди, связав два бревна, отправились в море, а другие устроили на них засаду, желая облегчить им груз. Когда из древесных стволов научились выдалбливать лодки, пиратов стало больше; их число еще больше умножилось, когда появились корабли и паруса их наполнились ветром. Морские разбойники просуществовали до тех пор, пока пар, это ужасное чудовище, не загнало их в самый угол, в Китайское и Малайское моря.

Томас Маколей в «Песнях Древнего Рима» писал, что побережье Иберии было логовом флибустьеров уже в ту пору, когда доблестный Гораций на мосту через Тибр сразил Лаусула, воскликнув:

Валяйся здесь, поверженный пират!  
Уж больше никогда, объятый страхом,  
Народ со стен Остийских не узрит  
Корабль твой, несущий людям гибель!  
И пахари Кампаньи никогда  
Не побегут в леса, едва завидев  
Твой трижды проклятый в народе парус!

Первое описание пиратской организации находим у Фукидида, который отмечал, что с развитием торговли грекам пришлось защищать себя от пиратов, «которыми командовали влиятельные вожди, занявшиеся этим делом ради увеличения своих богатств и обеспечения своих бедных последователей». Они «нападали на не защищенные стенами, широко раскинувшиеся города, больше похожие на села, и подвергали их грабежу, а потом жили за счет награбленного, ибо подобное занятие в ту пору считалось вовсе не позорным, а, наоборот, почетным!». Из-за этих разбоев города, как на материке, так и на островах, строились подальше от моря, где их было легче защитить. Островитяне, как пишет историк, занимались пиратством гораздо активнее, чем жители внутренних районов суши; этим прославились в основном керийские и финикийские авантюристы. Избавить людей от этих морских разбойников удалось лишь Миносу, царю Крита. Он построил флот, заселил остров мирными людьми и поддерживал там порядок до самого начала Троянской войны.

Позже пиратские набеги описывал Плутарх. Во времена гражданских войн Римская республика лишилась своего господства на море, и на сицилийском побережье появились банды грабителей, которые на парусных и гребных галерах грабили корабли в Средиземном море между Грецией, Римом и Египтом. Сулла, который в распутном юноше, Юлии Цезаре, увидел многие черты Мариа, потребовал, чтобы Юлий, которому в ту пору едва исполнилось восемнадцать, отказался от своей жены Корнелии, дочери Цинны, предшественника этого тирана на посту правителя Рима. Цезарь отказался, и Сулла велел ему отправиться в ссылку, сначала в земли сабинов, где он был схвачен римскими солдатами, но сумел сбежать, подкупив их капитана Корнелия 2 талантами. Он явился в Вифинию и после короткого пребывания при дворе царя Никомеда решил вернуться домой морем. О том, что случилось дальше, рассказал нам Плутарх: «Возвращаясь домой, он неподалеку от острова Фармакусса был захвачен в плен пиратами, которые в ту пору наводнили моря своими кораблями и бесчисленными мелкими

суденышками. Когда эти люди велели ему выплатить двадцать талантов в качестве выкупа, он рассмеялся, ибо они не знали истинной цены своего пленника, и сам предложил им пятьдесят. Он тут же отправил тех, кто был с ним, в разные места, велел им раздобыть денег, а сам остался среди людей, которые считались самыми кровожадными в мире – киликийцев, – с одним другом и двумя слугами. Однако он так мало считался с разбойниками, что когда хотел спать, то посылал к ним [слугу] передать, чтобы они вели себя тихо. Тридцать восемь дней, пользуясь полной свободой, он развлекался, участвуя в их упражнениях и играх, как будто они были ему не тюремщиками, а друзьями. Он писал стихи и речи и заставлял их слушать, а тех, кто не восхищался ими, прямо в лицо называл невежественными варварами, а в гневе часто угрожал их повесить. Им это ужасно нравилось; они приписывали свободу его речи некоторой простоте и ребяческой игривости. Как только из Милета прибыл выкуп, он расплатился с ними и был отпущен на свободу, после чего снарядил в Милетской гавани корабли и бросился на поиски пиратов. Их суда по-прежнему стояли у острова; он напал на них и захватил большую часть в плен. Он забрал себе все их деньги, а людей запер в тюрьме в Пергаме и обратился к Марку Юнку, который в ту пору был наместником Азии и который, как претор, должен был назначить им наказание. Юнк, позарившийся на их деньги, ибо сумма была весьма значительной, сказал, что он подумает на досуге о том, что делать с пленниками. Тогда Цезарь покинул его и вернулся в Пергам; он приказал привезти сюда пиратов и распять: этим наказанием он часто страшал их, будучи в плену, а они-то и не думали, что он говорит совершенно серьезно!»

Пираты изобрели особый способ отправлять людей к праотцам – хождение по доске. По своему обыкновению, они, взяв человека в плен, спрашивали, не римлянин ли он. Если он гордо отвечал «Да, я – римлянин», они низко кланялись ему и предлагали свои услуги. Когда же римлянин утверждался в мысли, что пираты испытывают перед ним благоговейный трепет и спасение уже близко, его вежливо просили подняться по корабельному трапу и сделать шаг к свободе – прямо в море!

Во время смуты в Риме число пиратов сильно возросло и богатство их было велико; их галеры были пышно украшены, носовые части окованы медью и позолочены, весла выложены серебром, а паруса сшиты из пурпурных тканей. Они грабили не только суда в море, но и нападали на виллы, стоявшие на берегу, увозя с собой высокородных дам ради выкупа и смеясь над властью Рима. Один раз они захватили в плен даже двух преторов, Секстилия и Беллина, которые ехали из столицы в свои провинции. Словом, пиратской алчности не было пределов. В конце концов Помпей Великий, стремясь установить порядок, собрал большое войско и положил конец пиратским набегам.

Богатство имеет неизменную тенденцию скапливаться в одних руках, и его перераспределение всегда было одной из главных проблем человечества. Люди, которые зарабатывают его тяжелым трудом, постоянно подвергаются поборам со стороны тех, кто желает разбогатеть без особых усилий. И в наши дни, которые называют прогрессом цивилизации, господствует тот же закон: пока пчелы собирают нектар, их ульи всегда кто-то разоряет.

Конечно же раньше всех начали систематически грабить купцов китайцы. Это произошло еще в ту пору, когда создавал свое учение Конфуций, но о китайских пиратах мы в этой книге рассказывать не будем. Китайские пираты в XIX веке имели огромные флоты, им принадлежали многие порты, и даже сейчас они все еще действуют. Но мы в своей хронике расскажем лишь о пиратах Западного мира и начнем со Скандинавского полуострова.

Суровые предарктические земли Древней Норвегии, Швеции, Дании стали местом рождения современного авантюризма. В течение двенадцати веков северяне и их потомки были владыками морей. Законным или незаконным путем, но они сумели захватить эту власть. Прошло уже более тысячи лет с тех пор, как Эрик Рыжий открыл Исландию и повел свои корабли, по бокам увешанные щитами, к берегам Винланда, как викинги называли Северную Америку, в то время как другие:

...плавали в южных морях  
Под южными небесами  
И смотрели на хилых принцев  
Голубыми очами героев.

На побережье Калабрии до сих пор стоит сторожевая башня, с которой жители Иберийского полуострова с тревогой вглядывались в даль Средиземного моря – не покажутся ли корабли викингов? Кровь викингов течет в их потомках – британцах, норманнах, голландцах и немцах Гамбурга, Бремена и Данцига, трех знаменитых свободных городов Европы. Кровь викингов есть и в нас, быть может сильно разбавленная, но это та же кровь, которая текла в жилах авантюристов всего мира!

О приключениях властителей морей написаны сотни книг, и мы не можем, конечно, рассказать обо всех. Кровь, которую они влили в вены бриттов, помогла тем изгнать из Англии римлян после пяти столетий владычества, а усиленная кровью норманнских солдат, явившихся вместе с Вильгельмом Завоевателем, дала толчок для тех дел, о которых мы и поведем свой рассказ.

Следует считать вполне логичным, что человечество зародилось в тропиках, где условия для жизни были благоприятными. По мере увеличения населения люди в поисках пищи перемещались на север, осваивая новые земли. Здесь им приходилось использовать шкуры животных и волокна растений, чтобы защититься от холода и укрыться от дождя. По мере приближения к полюсу люди становились сильнее и агрессивнее. Закаленные в суровых условиях Скандинавии северяне силой и неукротимой энергией превзошли уроженцев блаженных, обласканных солнцем земель. Самую сильную расу породило слияние англичан и норманнов.

В век борьбы, который начался после отречения Карла V, когда Голландия наконец освободилась от тирании Испании, вдоль побережья Фрисландии возникло сообщество морских нищих – гёзов, каперов, которые скрывались среди протоков и мелей, превративших голландское побережье в лабиринт, где преследовать их было практически невозможно. Эти люди были безгранично преданы делу освобождения Голландии и временами составляли единственную его надежду. После освобождения Лейдена от осады им сопутствовала удача. И то, что они заставили Испанию полной мерой расплатиться за свою тиранию, не считалось отклонением от их морали.

В то же самое время добрая королева Елизавета I, которая заигрывала с Филиппом II и раздавала обещания принцу Оранскому, нередко нарушая их, разрешила своим подданным заниматься пиратством. Не обращая внимания на войну, Дрейк, Хокинс, Фробишер, Кавендиш и подобные им смельчаки на маленьких суденышках совершили путешествия, которые навечно вписали их имена в историю Великих географических открытий. В погоне за богатством они сделались великими исследователями. Дрейк обошел вокруг Земли, став вторым мореплавателем после Магеллана, который совершил кругосветное путешествие. Другие расширили границы географии почти до современных пределов. Но главным их стимулом было золото, особенно испанское. Разгром Армады и смерть Елизаветы дали Испании передышку. При короле Якове сэре Уолтере Рэли безуспешно пытался отыскать страну Эльдорадо, но перед этим англичане под его руководством предприняли первую попытку закрепиться в Северной Америке, на побережье Виргинии, за которой последовало переселение пуритан в Новую Англию.

Искатели приключений очень давно наводнили восточные моря, и самым выдающимся среди них был Томас Джонс. Подобно капитану Уильяму Кидду, жившему почти век спустя, он в 1617 году был послан сэром Робертом Ричем, ставшим позже графом Уориком, в Индию. Томас Джонс отправился туда на корабле «Лев», якобы для того, чтобы захватывать суда пиратов и отбирать у них добычу. Это, по словам Томаса Роя, тогдашнего посла при дворе Великого

Могола, было «самым распространенным предложением для того, чтобы самим заняться пиратством». Джонса поймал капитан Мартин Приг, действовавший по приказу знаменитой Ост-Индской компании, когда он погнался за кораблем королевы-матери Великого Могола. Настигнув его, Приг открыл огонь и обстреливал «Льва» до тех пор, пока он не вспыхнул и не сгорел. Часть команды погибла в огне, а Джонс с уцелевшими пиратами был взят в плен и доставлен в Лондон. Однако его так и не отдали под суд, – очевидно, поддержка благородного патрона спасла Джонса от этого позора.

Когда король Карл I вместе с головой лишился короны, кавалеры его двора и наследник, Карл II, нашли приют в Голландии, где этот грубый гений, принц Руперт, пфальцграф Рейнский, сделался морским гёзом. Он поддерживал дело Реставрации, делился с вечно нуждавшимся принцем добычей, захваченной в море, ходил в Вест-Индию и одно время командовал флотом из семи судов. Руперт мало чем отличался от простого пирата, поскольку плавал, не поднимая флага и не имея необходимой для этого лицензии, или каперского свидетельства (Letter of Marque), но в оправдание своим разбоям он говорил, что им движет благородная цель – реставрация поправленной монархии.

Спутником Руперта в морских походах был его брат Мориц. В 1652 году их флот попал у Виргинских островов в сильнейший ураган, которыми славится Вест-Индия, и все корабли, за исключением одного, «Ласточки», затонули. Погибло много людей, среди них и храбрый Мориц. Поврежденная «Ласточка» добралась до берегов Франции, где в 1655 году вошла в порт Дюнкерк, и больше уже никогда не выходила в море.

В это же время была организована серия набегов на владения Испании (Испанский Мэйн), о которой во времена гражданской войны и Реставрации как-то позабыли. В 1648 году войско Кромвеля, под командованием генерала Венабля и Уильяма Пенна-старшего, отца Уильяма Пенна, захватило Ямайку и основало здесь форпост. Это было очень удобное место, и терять его никак было нельзя. Здесь, на Ямайке, обосновались буканьеры, объединившиеся в так называемое Береговое братство. Впрочем, они начали не с Ямайки, а с Эспаньолы (Гаити), которая все еще номинально принадлежала Испании. На этом острове по обширным саваннам бродили огромные стада диких свиней и крупного рогатого скота. Охота на них и заготовка мяса стали очень выгодным и легким промыслом, которым занялись бродяги со всего мира, но в основном англичане, французы и голландцы. Тревожимые время от времени испанскими губернаторами, эти странники осели на маленьком острове Тортуга, который отделяет от Эспаньолы узкий пролив. Здесь они могли жить совершенно безнаказанно и вскоре начали подстергать торговые суда и захватывать их.

Одним из самых удачливых флибустьеров был Пьер Легран. Дерзкому нормандцу посчастливилось взять на бордаж испанский галеон, груженный золотом. Захватив ценный груз, он оставил опасное ремесло и вернулся в родной Дьеп.

Вождем Берегового братства стал Эдвард Мансвельт. Этот предприимчивый голландский корсар родом с острова Кюрасао не единожды нападал на испанские торговые суда, владения испанцев в Южной Америке и на островах в Карибском море. Преемником адмирала Мансвельта стал валлиец Генри Морган, который превратил флибустьерство в очень выгодную профессию. Впрочем, у него был законно полученный патент, и Морган закончил свою жизнь, пользуясь милостью короля и добившись огромной славы. Презренные разбойники не слишком подходящая для него компания, и в нашей хронике мы о нем говорить не будем. Мы расскажем о птичках, по которым плакали виселицы, а он к ним не относился!

Солнце буканьеров закатилось в 1680 году, когда Морган стал рыцарем и вице-губернатором Ямайки. Впрочем, буканьеры еще четыре года бороздили южные моря, после чего появилось огромное количество английских пиратов, о которых мы и расскажем. Разгон буканьеров, который последовал после заключения мира с Испанией, смерть Карла II, изгнание из Англии короля Якова II и восхождение на английский престол Вильгельма III, принца Оран-

ского, оставили многих авантюристов не у дел. Но уж слишком долго звенело в их карманах награбленное золотишко, что они конечно же не могли с легкостью отказаться от погони за ним.

Испанские галеоны не были легкой добычей, поэтому пираты переключились на другие торговые суда. Португальцы и голландцы держали монополию на торговлю восточными предметами роскоши, и Англия повернулась теперь в ту сторону, где восходит солнце. Знаменитая Ост-Индская компания, созданная в 1600 году и довольно слабая вначале, начала усиливаться после основания в 1675 году форта на восточном берегу реки Хугли, который со временем превратился в Калькутту – оплот английской власти на полуострове Индостан. Французы устроили свое поселение в Пондичерри на 10 лет раньше. В самом начале англичане были слабее всех и находились в самом неблагоприятном положении, пока не появились пираты, которые помогли установить равновесие. Создав на Мадагаскаре свою базу, буканьеры грабили всех, кто туда заходил, невзирая на национальную принадлежность, хотя и опасались хорошо вооруженных судов «компании Джона»<sup>1</sup>.

Добыча была обильной, но большую часть ее еще надо было доставить на рынок, а самым крупным рынком был Нью-Йорк, который англичанам в конце концов удалось отобрать у голландцев. Здесь богатые купцы активно поддерживали «торговлю Красного моря», которая заключалась в покупке и перепродаже пиратской добычи. В 1692 году губернатором Нью-Йорка стал полковник Бенджамин Флетчер, солдат удачи, который в свое время хорошо послужил королю Вильгельму III. Его карманы были пусты, и он постарался поскорее набить их, как делали все вице-короли, и при этом яростно защищал способ своего обогащения, не считая его бесчестным. Во время его правления верфи Нью-Йорка работали без устали, а склады заполнялись разными товарами. Говорят, что Флетчер выдавал патенты одним пиратам и закрывал глаза на действия других, пока его скандальная слава не дошла до короля и он не был смещен и заменен Ричардом Кутом, графом Белломонтом. Но по иронии судьбы этот граф позже сделался партнером капитана Кидда, которого до сих пор считают, впрочем совершенно необоснованно, самым удачливым пиратом.

Белломонт обнаружил, что Нью-Йорк стал крупным гнездом коррупции, которая расцвела благодаря «торговле», и начал бороться с ней, запретив безличный расчет и приказав осматривать все грузы.

Правила на таможне стали такими строгими, что «коммерсанты» покинули Нью-Йорк, а купцы пожаловались на губернатора английскому Совету по торговле, заявив, что тот их разоряет. Петиция была подписана именами, которые прославились в истории города. Пиратам и их меркантильным сообщникам удалось сместить Белломонта. Борьба с ними вконец его измотала, и он умер, не решив своих многочисленных проблем, среди которых одной из самых скандальных было дело Уильяма Кидда. Он утверждал, что в Ист-Энде на Лонг-Айленде, расположенном за пределами «кольца» Нью-Йорка, там, где сейчас раскинулись сонные деревушки Сэг-Харбор, Гринпорт и Гамильтон, находится «гнездо пиратов»; что губернатор Коннектикута Джон Уинтроп-младший, сын прославленного основателя первых поселений в Массачусетсе, открыто укрывает своих агентов; что заместитель губернатора Пенсильвании имеет столь тесные связи с морскими разбойниками, что дочь этого чиновника вышла замуж за одного из пиратов Генри Эвери. Но подробности всего этого будут приведены далее.

После того как торговля на Мадагаскаре и в Красном море захирела, морские разбойники занялись грабежом у Золотого берега, в Вест-Индии и у берегов Северной Америки от Мексиканского залива до Ньюфаундленда. Пунктом пиратских рандеву стали Багамы; эти пологие, расположенные далеко друг от друга острова были идеальным гнездом для пиратов. Отсюда они совершали набеги на Кубу, Мексиканский залив и на североамериканское побережье. Они

---

<sup>1</sup> John Company – неофициальное название Ост-Индской компании. (Примеч. ред.)

наводнили коралловые отмели и даже украли название, данное им Христофором Колумбом. Этот великий мореплаватель назвал самый восточный остров Багамского архипелага, где он впервые заметил слабый отсвет, означавший близость земли, Сан-Сальвадором, ибо был спасен – его корабли добрались до суши! Пираты прозвали этот остров Кошачьим, а потом – островом Уотлинга, в честь Джона Уотлинга, старого сурового буканьера. Он был убит в 1681 году во время стычки, когда пираты грабили остров, и в качестве памятника получил остров, на котором Колумб когда-то установил свой крест.

В 1718 году на остров Нью-Провиденс прибыл опытный капер и моряк Вудс Роджерс, назначенный Георгом I губернатором Багам. Бристольцу было поручено навести порядок на островах и ликвидировать обосновавшуюся там «пиратскую республику». Согласно его указу пираты, сдававшиеся властям в течение года, именем короля получали прощение. Подход, сочетающий суровость и милосердие, на чем настаивал сам король, возымел успех. На какое-то время Роджерсу удалось восстановить порядок, но «торговля» процветала вплоть до 1724 года, пока не была окончательно изгнана. После этого, в течение почти сотни лет, пираты здесь не появлялись, но потом «торговля» снова возродилась. Пираты базировались на Кубинских отмелях и на отдаленных островах Мексиканского залива и с большим или меньшим успехом продержались там до 1831 года, когда нападение на бриг «Мексиканец» из Салема положило конец беззаконию в Западной Атлантике.

Малайские пираты и пираты Китайских морей продержались гораздо дольше, выходили на рейд и в первые десятилетия XX века. Начиная со времен Карла V и до времен коммодора Пребла существовала одобряемая властями система пиратства, которую поддерживали паши Туниса, Триполи и Алжира, называемых государствами Берберии, и султаны Марокко, которые стояли за спиной морских бродяг из Сале<sup>2</sup>. Но в нашу книгу рассказы об этих разбойниках не входят. Они были сильно ослаблены Соединенными Штатами в 1804 году, а в 1816-м – уничтожены англичанами.

В приведенных ниже историях пальма первенства принадлежит англичанам. Как заметил мой ученый друг Аллейн Аэрленд: «Англичане – замечательные люди. Вы можете не любить их, но не восхищаться ими нельзя, ибо они явились на Землю, чтобы жить и обогащаться. Последний американский доллар будет найден в Британском музее».

И я верю, что так оно и будет. Мы видим здесь и древнегреческие оболы, и лепты иудейской вдовы, и сестерции римских патрициев. Каких только денег здесь нет – от монет фараонов и Агамемнона до каури кофейного короля!

---

<sup>2</sup> Салé – четвертый по величине город Марокко. Расположен на побережье Атлантического океана в устье реки Бу-Регрег, которая отделяет его от Рабата. (Примеч. ред.)

## Глава 1. Томас Паунд

В 1688 году, в разгар смуты, вызванной сменой власти – между изгнанием короля Якова II и утверждением на троне Вильгельма Оранского, – доминион Новая Англия пережил короткий период волнений. 10 января 1689 года Эдмунд Эндрос, королевский губернатор, находясь в Пемакиде, куда он явился усмирять индейцев Мэна, получил известие о попытке свержения Якова. Он тут же выпустил прокламацию, в которой предостерегал жителей колонии от поддержки узурпатора. Он вернулся в марте, а 4 апреля Джон Уинслоу, явившийся в Бостон из Невиса, привез с собой копию требования короля Вильгельма признать его королем и стал распространять ее среди жителей Бостона. Эндрос арестовал его и на две недели посадил за решетку. Горожанам, однако, это не понравилось, и 18 апреля они свергли Эндроса и посадили в тюрьму уже его самого, вместе с Джозефом Дадли, председателем Совета, и Джорджем, капитаном фрегата «Роуз» (Rose), который стоял в порту Бостона.

Лейтенант этого корабля Дэвид Кондон, якобит, решил обстрелять город, несмотря на то что капитан «Роуз» сидел в тюрьме, но восставшие захватили форт и развернули орудия в сторону корабля. Кондон согласился на условия горожан: снять с судна все паруса. Его команда принесла присягу королю Вильгельму, и власть короля Якова над Новой Англией закончилась.

У Эндроса в это время служил Томас Паунд, моряк, получивший хорошее образование и прекрасно знавший морское дело, который решил воспользоваться моментом и стать пиратом. Чем он объяснял такое решение, нам неизвестно; биограф Паунда Джон Генри Эдмондс писал, что было предложено снова оснастить «Роуз» парусами, послать ее в море на борьбу с пиратами, а заодно отвезти Эндроса во Францию к королю Якову. В то время у побережья было много пиратов и каперов, и купцы обратились к властям с просьбой отправить «Роуз» на борьбу с ними. Необходимо было также обеспечить безопасность капитану Джорджу, поскольку 4 июля специальная комиссия сообщила, что он исповедует католичество и подозревается в том, что он «не испытывает симпатии» к новому королю. Капитану Джорджу не позволили командовать фрегатом. 3 августа Эндрос бежал из заключения, но спустя два дня его схватили в Ньюпорте.

Согласно Эдмондсу, ночью 8 августа Томас Паунд, Томас Хокинс, Томас Джонстон, Елеазер Бак, Джон Сиккадан, Ричард Гриффин, бостонский кузнец, и мальчик Бенджамин Блейк вошли в гавань Бостона на шлюпе бермудского типа. Этот корабль, построенный на Бермудах, имел прочный, но легкий корпус из кедра и был оснащен бортовыми орудиями. На рассвете у острова Лоуэлл к его команде присоединились Даниэль Лэндер, Сэмюэль Уотс, Вильям Уоррен, Вильям Дан и Генри Диппер. Неподалеку от Брюстера им повстречался шлюп с грузом макрели на борту. Паунд приказал ему остановиться под угрозой начать обстрел. Пираты потребовали, чтобы им отдали рыбу и запас воды. Исаак Принц, капитан ограбленного шлюпа, сразу же известил об этом власти Бостона.

Через три часа после расставания с Принцем Паунд и его команда остановили «Мэри», рыбацкое судно из Салема. Капитан Хелен Чард вез на борту арестованных. Один из них, Дерби, решил перейти к пиратам, и одному из французов пришлось стать переводчиком. Команда «Мэри» была пересажена на бермудский корабль, а пираты перешли на «Мэри», обещая возвратить ее, как только им попадетсся что-нибудь получше. Чарду они объявили, что, увеличив свою команду на сорок человек и захватив большое судно, они отправятся «грабить французов». Чард сообщил об этом властям Салема, которые немедленно отправили корабль с местными добровольцами на поиски грабителей, но найти их не удалось. Пираты ушли в залив Каско, где к ним присоединились семь дезертиров из гарнизона Форт-Лойял в Фалмуте (теперь Портленд, штат Мэн). В их число вошли: Джон Хилл, Джон Лорд, Джон Уоткинс, Вильям

Бенни, Вильям Неф, Джеймс Дэннел и Ричард Фиппс, вероятно один из двадцати братьев знаменитого сэра Уильяма.

Джон Дерби уговаривал фалмутского врача, находившегося на борту этого судна, посетить капитана, назвавшись Чардом; на самом деле он хотел заполучить в свою команду хирурга, но тот не клюнул на эту уловку. Капитан Сильванус Дэвис из Форт-Лойяла попытался вернуть сбежавших от него солдат, а также вещи, которые они с собой прихватили, но ему это не удалось. Пираты без помех вышли в море и направились к полуострову Кейп-Код. Здесь, у мыса Рейс, 16 августа они захватили шлюп «Быстроходный» (Good Speed), шедший под командованием Джона Смарта из Портсмута, штат Нью-Хэмпшир. Они обменяли «Мэри» на его судно и снабдили его посланием, которое он должен был передать властям Бостона. В нем было написано, «что им известно, где караулит их правительственный шлюп, и если он бросится за ними в погоню и попытается их захватить, то ему придется попотеть, поскольку, не желая сдаваться, все они готовы погибнуть, как один человек».

В ответ на этот вызов власти отправили в море вооруженный шлюп «Резолюшн» (Resolution) под командованием Джозефа Тэкстера. Под его началом находилось сорок человек; ему было приказано «решительно подавить и захватить всех пиратов, и в особенности Томаса Хокинса, Паунда и других, связанных с ними», но одновременно «проявлять осторожность и не проливать крови, если только того не потребуют обстоятельства, вызванные упорным сопротивлением его действиям». Однако Тэкстеру не удалось настичь Паунда, который спрятался в укромном уголке пролива Винъярд под названием Хоумс-Хоул, где 27 августа захватил бригантину из Ньюберинпорта под названием «Мерримак» (Merrimack), которой командовал Джон Кент.

Забрав с «Мерримака» муку, сахар, ром и табак, а также три орудия, пираты отпустили его. Двигаясь дальше, шлюп Паунда попал в шторм, который отнес его к побережью Виргинии, где он зашел в реку Йорк и простоял там восемь дней, пока не стих ветер. Здесь стоял военный корабль, матросы которого занимались кренгованием корпуса: пираты потопили принадлежавший ему кеч, небольшое двухмачтовое судно.

Здесь к ним присоединились Джон Гиддингс и Эдвард Брум, а с корабля украли чернокожего раба.

Вернувшись в Новую Англию, в бухте Тарпаулин, расположенной на юго-восточном берегу острова Ношон в проливе Винъярд, пираты встретили корабль из Салема, капитаном которого был Уильям Лорд. Судно было слишком большим, и пираты не рискнули атаковать его. Притворившись купцами, они приобрели у Лорда якорь в обмен на сахар и продали ему за 12 долларов захваченного в плен негра.

Кеч капитана Олсопа едва избежал захвата. Паунд загнал его в залив Винъярд и попытался отрезать от берега, но этому помешали местные жители. Тогда пираты вернулись на Кейп-Код, где Томас Хокинс покинул их. Они остановили шлюп из Пенсильвании, но, не найдя на нем свинины, отпустили. Впрочем, 1 октября им улыбнулась удача – в Хоумс-Хоул они наткнулись на шлюп капитана Джона Пикета «Бразерс Эдвенчер» (Brothers Adventure, «Братья-авантюристы»), шедший из порта Нью-Лондон в Коннектикуте, с которого они забрали большое количество продовольствия. После этого пираты вернулись в бухту Тарпаулин, собираясь отплыть отсюда в Кюрасао.

Однако сделать это им не удалось. Власти Бостона, хорошо знавшие Паунда, 20 сентября поручили капитану Сэмюэлю Пизу, командиру шлюпа «Мэри», некогда побывавшего в руках Паунда, отправиться на поиски пиратов. Лейтенантом на этом корабле служил Бенджамин Гэллоп. Шлюп был хорошо вооружен и имел двадцать человек команды. Он должен был найти Паунда и его товарищей и, неожиданно напав на них, захватить в плен, стараясь при этом избегать кровопролития. Это благое пожелание исполнить не удалось, поскольку пираты, как показали дальнейшие события, уступать не собирались. Пиз подошел к Вудс-Хоул 4 октября и,

узнав, что Паунд прячется в бухте Тарпаулин, сразу же отправился туда и обнаружил пиратов. Был сделан выстрел вверх носовой части «Мэри», но сразу же после этого на ее мачте взвился красный флаг. Подойдя поближе, Пиз выстрелил в сторону пиратского судна из мушкета и потребовал, чтобы негодяи сдались на милость короля.

Паунд, стоявший на юте, выхватил из ножен шпагу, обозвал моряков Пиза собаками и крикнул им, чтобы они прыгали на палубу его корабля, где он покажет им, где раки зимуют, и открыл огонь. После этого началась кровавая стычка. На шлюпе загорелся порох, взрывом повредило корабль и ранило двух моряков. Увидев это, пираты усилили огонь. Паунд был вскоре ранен, и Пиз предложил ему сдаться, обещав не убивать его, но тот отказался. В ходе боя погибло несколько моряков с «Мэри», а капитан Пиз был ранен так сильно, что ему пришлось, передав командование Гэллопу, спуститься вниз. Гэллоп тут же пошел на бордаж. Те из пиратов, которые не были ранены, сражались отчаянно, но их осталось слишком мало, и долго продержаться они не могли; во время стычки четверо из них были убиты и двенадцать – ранены. У пиратов осталось только два невредимых бойца, и бой закончился. Их корабль вместе с ранеными отбуксировали в Покассет, куда, после некоторой проволочки, явились врачи из Ньюпорта и оказали раненым помощь. 12 октября, в субботу, от ран скончался капитан Пиз.

Оба судна прибыли в Бостон 18 октября, где пиратов ждала новая тюрьма, стены которой имели толщину 4 фута (1,2 метра). Затраты на эту кампанию составили 2209 фунтов 4 шиллинга 6 пенсов, из которых 35,99 фунта было потрачено на лечение лейтенанта Гэллопа и на другие нужды. Салемские владельцы «Мэри» отказались взять ее назад, и она была продана. Доктор Элиша Кук из Ньюпорта получил 21,10 фунта за лечение пиратов.

Дезертир Томас Хокинс пережил много передрыг, попав к индейцам-нозетам, населявшим в те далекие времена Кейп-Код. Якоб Лопер, португальский рыбак, задержал Хокинса и препроводил в Бостон, где его заковали в цепи и посадили в тюрьму. 9 января 1690 года Большой суд вынес приговор по делу о пиратстве и убийстве. Десятерых каперов признали виновными и приговорили к смерти. Четверо из них должны были умереть в понедельник, 27 июля, но в дело вмешались влиятельные люди, и казнен был только один капер, у которого не оказалось высокопоставленных друзей. Спасение Паунда было поручено организации «Мистер Эпафус Шримптон и разные достойные женщины», и тому удалось избежать заключения. Одни его подельники отделались штрафами, других посадили в тюрьму, третьи отправились на каторгу в Виргинию.

20 апреля 1690 года фрегат «Роуз» ушел в Плимут, Нью-Хэмпшир, под командованием освобожденного капитана Джорджа Хокинса, который избежал наказания, заплатив штраф, ушел вместе с ним; Паунда выслали за границу, чтобы он отбывал наказание там. В этом ему снова помогли друзья. Фрегат «Роуз» простоял месяц в Портсмуте, а 19 мая ушел в Англию, сопровождая корабли, нагруженные мачтами. Через пять дней у мыса острова Сейбл он встретился с французским военным кораблем. Завязался бой, который продолжался два часа и закончился вничью. Джордж был убит во время поединка с французским капитаном, а Томас Хокинс – в стычке с матросами. Добравшись 8 июля 1690 года до Фалмута, Англия, Паунд кратко поведал своему другу сэру Эдмунду Эндросу о том, что произошло. Его отложенный приговор быстро отменили, и первое, что он сделал, став свободным человеком, – опубликовал превосходную карту побережья Новой Англии от полуострова Кейп-Код до острова Сейбл, которую высоко оценили моряки.

Карта была посвящена Чарльзу Джерарду, графу Макклсфилду. Этот патрон, по-видимому, добился для него чина капитана британского военно-морского флота. Паунд взял под свою команду бывшее пиратское судно «Салли Роуз» (Sally Rose), захваченное у мавров и включенное в состав Королевского флота 5 августа 1691 года. Бывший пират нес службу на этом корабле до 2 февраля 1695 года, после чего был назначен капитаном корабля «Дувр Прайз» (Dover Prize) и отправлен к ирландским берегам, а оттуда, 17 апреля 1691 года, – в

Виргинию, где Эндрос получил пост губернатора. Здесь Паунд пробыл до 22 мая 1698 года, когда ему приказали вернуться домой. Вскоре он ушел в отставку и жил как частное лицо в Айлворте близ Лондона, где умер в 1703 году.

Будучи пиратом-любителем, Паунд, несомненно, обладал большими способностями, став предшественником большого числа нарушителей закона, которые, вдохновившись его примером, избрали каперство своей профессией.

## Глава 2. Капитан Миссон

Капитан Миссон, действовавший в районе Мадагаскара, стал первым примером пирата в его современном виде. Он стал одним из предшественников Французской революции, на 100 лет опередившим свое время, ибо его карьера строилась на стремлении улучшить жизнь человечества, которое, как это нередко бывает, закончилось значительным увеличением его личного благосостояния. Миссон был младшим отпрыском добропорядочной, но слишком многочисленной семьи из Прованса, которая конечно же не могла обеспечить достойную жизнь всем ее членам. Достигнув совершеннолетия, Миссон прибыл в Марсель и поступил добровольцем на службу к своему родственнику, капитану Форбену, который командовал фрегатом «Победа» (La Victoire). Он получил прекрасное образование и должен был поступить в армию, но армейская служба ему не нравилась, и он уступил зову моря, поскольку обладал натурой склонной к странствиям.

«Победа» сразу же ушла в плавание по Средиземному морю, во время которого Миссон с огромным интересом изучал искусство кораблевождения и вскоре стал непревзойденным мастером.

Во время стоянки в Неаполе Миссон повстречал священника и, проникшись к нему доверием, покаялся в грехах. Эта встреча повлияла на всю его жизнь. Исповедник по имени Караччиоли, разочаровавшись в церковных доктринах, согласился сбросить сутану и присоединиться к нему. С того времени они стали неразлучны. «Победа» уже ушла из Неаполя, и Миссон с новым приятелем догнал ее в Леггорне.

Спустя неделю «Победа» встретила с двумя арабскими пиратскими кораблями. На одном из них было двадцать, а на другом – двадцать четыре орудия. «Победа» немедленно вступила с ними в бой. На ней было сорок портов для орудий, но она несла всего тридцать. Более крупным пиратским судном, которое называлось «Лион», командовал испанский капитан; он сражался с необыкновенным мужеством и несколько раз предпринимал попытки взять «Победу» на абордаж, но ее канониры стреляли так метко, что корпус «Лиона» был сильно поврежден, и его капитану пришлось накренить судно на один борт, чтобы амбразуры не залило водой. Однако, перемещая груз, чтобы создать крен, капитан допустил ошибку, и «Лион» перевернулся вверх килем.

Второй корабль попытался скрыться, но капитан Форбен догнал его и, поравнявшись с ним, велел своим морякам идти на абордаж. Миссон и его друг первыми прыгнули на палубу пиратского корабля, но маврам удалось отбить атаку. Бывший священник был ранен, и его унесли вниз. Миссон с командой повторили попытку абордажа; разгорелся жаркий бой, и обе стороны понесли большие потери. Вдруг Миссон заметил, что один мусульманин, с факелом в руке, прыгнул в люк главного трюма. Миссон вовремя добрался до порохового погреба и убил человека, который собирался взорвать порох. К этому времени с «Победы» пришло подкрепление, и мавры бросились искать убежище, а когда им пообещали сохранить жизнь – сдались без боя. На захваченном корабле были обнаружены пятнадцать христианских невольников, они получили свободу, а корабль с пленными маврами на борту был доставлен в Леггорн и продан. «Победа» потеряла тридцать пять человек, в основном погибших во время рукопашной, ибо пиратские пушки вели огонь по такелажу – пираты собирались сбить мачты и паруса и взять французский корабль на абордаж.

Отдохнув месяц в Марселе, «Победа» получила задание идти в Ла-Рошель, а оттуда – сопровождать торговые суда, шедшие на Мартинику. Но поскольку корабли конвоя еще не были готовы, Миссон и его друг решили сходить в Ла-Манш на судне «Триумф» (Triumph), которым командовал капитан Ле Бланк. Между островом Гернси и мысом Старт они наткнулись на британский корабль «Мейфлауэр» (Mayflower), капитаном которого был Балладайн.

Корабль был вооружен восемнадцатью орудиями и вез очень ценный груз с Ямайки. Балладайн мужественно защищал корабль, пока он не начал тонуть, так что французам, в награду за все их усилия, достались лишь наличные деньги, находившиеся на борту «Мейфлауэра». Ле Бланк не позволил, чтобы защитников этого корабля лишили личных вещей; он пресек недовольные разговоры команды, напомнив ей, что они – слуги «великого монарха», а не пираты.

Шедший в Бичи-Хед британский корабль с пятьюдесятью пушками погнался за ними, но «Триумф», обладавший лучшими мореходными качествами, ускользнул от него и, обогнув мыс Лендс-Энд, направился по Ла-Маншу к мысу Нэш, взяв в плен небольшое судно из Барбадоса. Потом он погнался за другим кораблем, но тот ускользнул от него под покровом ночи. Британский корабль загнал его в Милфорд-Хейвен. Капитан посчитал за лучшее вернуться, и «Триумф» пришел в порт Брест, куда отвели судно с Барбадоса. Ле Бланк освободил капитана Балладайна, выдав ему 40 луидоров на жизнь. Вернувшись в Ла-Рошель, Миссон и его друг снова влились в команду «Победы», которая в следующем месяце отправилась вместе с торговыми судами в Вест-Индию. Доведя эти суда до Мартиники и Гваделупы в целости и сохранности, «Победа» отправилась на поиски британских кораблей, поскольку Великий Монарх находился в состоянии войны с Англией, и встретила корабль «Винчелси» (Winchelsea) с сорока пушками, которым командовал капитан Джонс. Между ними завязался бой, и первым же бортовым залпом с «Винчелси» капитан Форбен и три его лейтенанта были убиты. Из офицеров в живых остался лишь шкипер. Он хотел сдаться, но Миссон принял командование на себя, а Караччиоли стал лейтенантом: они защищали корабль с таким пылом и так метко стреляли, что в течение трех часов исход боя был неясен. Но тут в кюйт-камеру «Винчелси» попали искры, и он взорвался. Его судьба долго оставалась неизвестной, ибо через некоторое время, после шторма, волны выбросили на берег в Антигуа нос этого судна, и все решили, что «Винчелси», должно быть, утонул во время урагана, а «Победа» не смогла сообщить о своей победе по следующим причинам.

После гибели английского корабля Караччиоли поздравил Миссона со званием капитана и заявил, что пришло время установить на судне принципы общего права, которые они так часто обсуждали. Если они придут на Мартинику, то самое большее, на что мог рассчитывать Миссон, – это чин лейтенанта, а если же они оставят корабль за собой, то он может идти куда угодно, как свободный гражданин мира. Эти аргументы убедили Миссона созвать команду и выслушать ее мнение. С теми, кто захочет пойти с ними, он будет обращаться как с братьями, тех же, кого такая судьба не устраивает, он высадит на берег. Но все моряки, как один, закричали: «Да здравствует капитан Миссон!» – и тут же бросились в объятия свободы. Миссон был назначен капитаном, Караччиоли – лейтенантом, а должности офицеров заняли другие члены команды. Так была провозглашена свободная и независимая Морская республика. После этого стали голосовать, куда идти дальше, и постановили отправиться в испанскую Вест-Индию. Некоторые требовали немедленно поднять черный флаг, но Караччиоли отказался, заявив, что они не пираты, а свободолюбивые люди, сражающиеся за равные права всех наций, которые страдают от тирании их правительств, и предложил поднять белый флаг, как наиболее подходящий. На том и порешили; на флаге написали девиз «A Deo, a Libertate» («За Бога, за Свободу!») и подняли его на мачту.

Корабельные деньги спрятали в сундук, намереваясь использовать их как общие средства. Когда же Миссон предложил добавить к ним и посуду капитана, команда заявила, что ее надо оставить в каюте – как украшение. Всем, кто нуждался в одежде, было роздано платье, – словом, Морская республика действовала вовсю. Миссон обратился к своим спутникам с призывом забыть о ссорах и разногласиях и жить в полном согласии друг с другом, и пусть общество, из которого они бежали, считает их пиратами.

Вовсе не склонность к жестокости, а забота о самосохранении заставила его объявить войну всем нациям, которые закрыли для них свои гавани. «И сейчас я, – воскликнул он, –

объявляю эту войну, но одновременно советую вам, товарищи мои, проявлять гуманность и великодушие по отношению к пленникам, ибо это свидетельствует о благородстве души. Ведь мы хотим, чтобы к нам отнеслись точно так же, на тот случай, если злой рок, наши раздоры или недостаток храбрости отдадут нас на милость [победителей]».

На судне капитана Миссона было выявлено двести человек, пригодных к службе, и тридцать пять больных и раненых. Во время плавания в Наветренном проливе между Кубой и Гаити бостонский шлюп, попавший в штиль, снабдил их запасом рома и сахара. Благородные разбойники, к изумлению Томаса Батлера, капитана шлюпа, взяли с захваченного судна ровно столько, сколько им было необходимо, и не тронули остальной груз. Батлер заявил, что никто никогда не обращался с ним с такой предупредительностью, как люди Миссона.

Два дня прошло без происшествий, а потом, к удивлению команды, к ним направился какой-то шлюп. Им оказался капер с Ямайки; присмотревшись к «Победе», он бросился бежать. Один из моряков, знакомый с каперской тактикой, сказал, что ближе к полуночи шлюп вернется и попытается взять их на бордаж. Миссон приказал выставить часовых; пророчество моряка оправдалось. Капер встал бортом к «Победе», и его люди стали, один за другим, перепрыгивать на ее бушприт и спускаться на палубу. Но в тот момент, когда они спрыгивали на палубу, их хватали и, слегка придушив, брали в плен, причем все делалось в тишине и почти без применения оружия; среди нападавших никто не был убит или покалечен, раненым оказался только один француз. Так большинство каперов оказалось в плену, и моряки «Победы» захватили шлюп, несмотря на то что оставшиеся на нем люди попытались отойти от французского судна и сбежать, но было уже поздно. Шлюп был захвачен без особого труда. Утром Миссон учтиво приветствовал капитана призового судна. Его звали Генри Рэмси, и «Победа» была первым судном, которое он попытался захватить. На капере не было никакого груза. У него забрали все оружие, и, взяв с капитана слово ни на кого не нападать в течение шести месяцев, разрешили, по истечении нескольких дней, идти своей дорогой.

«Победа» отправилась в Картахену и Портобелло в Испанском Мэйне. По дороге туда она встретила два торговых голландских судна, имевшие каперские свидетельства; на одном стояло двадцать, а на другом – двадцать четыре пушки. Миссон вступил в бой с обоими. У голландцев были слишком большие команды, чтобы идти на бордаж, и французы в течение шести часов обстреливали их из пушек, пока наконец Миссон не потерял терпение и, встав бортом к более крупному, не отправил его на дно одним бортовым залпом. Все, кто были на палубе судна, погибли. После этого он направился ко второму, но его моряки предпочли сдаться. На «Победе» было убито тринадцать человек; кроме того, шестеро раненых моряков вскоре скончались. Голландец вез богатый груз: дорогие товары, золотые и серебряные кружева, парчу и другие ценности. Было решено зайти в Картахену и продать захваченный корабль. Чтобы избежать подозрений, Миссон решил назваться Форбенем, капитаном французского военного корабля. Когда они добрались до Картахены, Караччиоли, присвоив себе имя Д'Обиньи, мертвого лейтенанта, место которого он занял, съехал на берег в шлюпке. Он передал губернатору письмо, подписанное Форбенем, и объяснил, почему он захватил голландское судно, и, сославшись на то, что ему надо поскорее возвращаться домой, попросил прислать к нему купцов прямо на корабль, чтобы они купили у него товары. Дон Жозеф де ла Серда, губернатор, был рад выполнить просьбу французского лейтенанта и не только прислал на «Победу» купцов, но и принял пленников и преподнес в дар французскому капитану свежую провизию, а тот в свою очередь подарил его превосходительству кусок превосходной парчи. За товары было получено 50 тысяч пиастров. Все эти действия заняли один день, и на следующее утро «Победа» уже вышла в море. Слухи о ее подвигах вскоре достигли Ямайки – их привезли освобожденные моряки с капера. Адмирал Вагнер послал судно «Кингстон» на поиски французов, а когда позже ему сообщили, что к «Победе» присоединился корабль с двенадцатью пушками на борту (что не соответствовало реальности), отправил им вдогонку «Северн». «Северн» и «Кингстон»

встретились в темноте, и, приняв друг друга за «Победу», чуть было не вступили в бой, но, к счастью, недоразумение вскоре разрешилось.

Когда «Победа» ушла из Картахены, губернатор де ла Серда по простоте душевной написал «капитану Форбену», что галеон «Святой Иосиф» (San Jose), стоявший в Портобелло, через восемь или десять дней уйдет в Гавану, и выразил надежду, что «Победа» возьмет его в прибрежных водах под свою охрану, поскольку он везет серебряные и золотые слитки, общей стоимостью 800 тысяч пиастров. Французы приняли это известие с ликованием, а Миссон ответил, что, пожалуй, следует отложить свое возвращение домой на несколько дней, чтобы дожидаться «Святого Иосифа» на мысе Грасьяс-а-Дьос. В том же письме он сообщил губернатору о сигналах, по которым галеон сможет его опознать. Дон де ла Серда был очень благодарен и отправил «Святому Иосифу» приказ присоединиться к охранному судну, но, к счастью для него и во спасение репутации дона де ла Серды, «Святой Иосиф» ушел в море за два дня до того, как посыльное судно с его письмом добралось до Портобелло. «Победа» дождалась это судно, и, узнав, что «Святой Иосиф» уже шел, Миссон бросился в погоню, но галеон был уже очень далеко, и «Победе» не суждено было его увидеть.

Потерю «Святого Иосифа» частично восполнил корабль из Лондона, шедший на Ямайку с грузом рома и сахара и 4 тысячами пиастров. На борту этого судна находилось также двенадцать французских пленников, которых он должен был доставить в английскую военную тюрьму, и они конечно же с огромной радостью стали членами Морской республики. Это были бордоские моряки с корабля «Поншартрен» (Pontchartrain), совсем недавно захваченного «Русалкой» (Mermaid). Миссон по-прежнему выдавал себя за француза, но то, что он отпустил английский корабль, вызвало подозрение в истинности его намерений. К тому времени «Святой Иосиф» уже благополучно прибыл в Гавану, и моряки «Победы» нашли на северном побережье Кубы укромную бухту, чтобы очистить от ракушек и грязи ее корпус, намереваясь после этого отправиться к берегам Гвинеи.

В этой бухте был захвачен восемнадцатипушечный корабль «Нивштадт» (Neustadt) из Амстердама, капитаном которого был Блез. Забрав золотого песка на 2 тысячи фунтов и семнадцать рабов, Миссон сделал этот корабль своим спутником. Пленные голландцы вместе с их капитаном влились в команду «Победы». Рабам выдали одежду и заверили, что отныне они не рабы, а полноправные граждане Морской республики. Миссон произнес речь, заявив, что люди, которые продают других, словно скот, доказывают этим, что их религия всего лишь прикрытие, ибо ни один человек не имеет права распоряжаться свободой другого. Воодушевленная команда занялась очисткой днища и ремонтом корпуса.

На «Победе», несмотря на республиканские порядки, по-прежнему царил дисциплина, присущая морскому кораблю, но голландские пленники, предававшиеся сквернословью и пьянству, подали ее матросам дурной пример. Велев их капитану выполнять роль переводчика, Миссон заявил голландцам, что до их появления на борту его уши не оскорбляла грубая брань, которая не приносит ни пользы, ни удовольствия, и если это безобразие не прекратится, то он подвергнет их суровому наказанию. Он сообщил также, что не собирается терпеть и пьянство. Первый, кто ослушается, будет выпорот, после чего его спину натрут солью.

Миссон, будучи благородным пиратом, старался привить свои убеждения команде, и он вполне преуспел в этом. После этого предупреждения голландцы уже не нарушали порядка.

У берегов Анголы «Победа» захватила второе торговое голландское судно с ценным грузом на борту. С корабля забрали все стоящее и затопили. На его борту было много платья, так что вся команда обзавелась удобной одеждой. На борту «Победы» находилось теперь девяносто пленников и оттого стало тесно, и их отправили домой на призе, захваченном ранее. Они были «искренне изумлены порядочностью, спокойствием и гуманностью, которую обнаружили среди пиратов нового типа, и одиннадцать человек решили остаться с ними; в их число входили: два мастера, умевшие шить паруса, один плотник и один оружейник».

В заливе Салданья, в 10 лигах к северу от мыса Доброй Надежды, где пираты собирались отдохнуть, они увидели английский корабль, который оказал сильное сопротивление, но все-таки был захвачен. Его капитан и четырнадцать человек погибли, французы потеряли двенадцать матросов. На корабле оказалось 60 тысяч фунтов в монете, а также несколько тюков тонкого сукна. Миссон похоронил погибшего капитана со всеми военными почестями и велел резчику по камню, имевшемуся в его команде, изготовить памятник с подписью на латыни: «Здесь лежит храбрый англичанин». Тридцать человек из захваченной команды, которые решили присоединиться к пиратам, были приняты с условием, что не будут вести рассеянную и безнравственную жизнь. Их судно стало спутником «Победы»; Миссон поставил на него капитаном Караччиоли, и все англичане, кроме офицеров, решили остаться в Морской республике.

«Победа» обогнула мыс Доброй Надежды и спасла от гибели команду тонувшего английского корабля, принадлежавшего Ост-Индской компании. Ее высадили на Джоанне (Анжуан, совр. Ндзуани), одном из островов Коморского архипелага, расположенного между Мадагаскаром и восточным побережьем Африки, о котором часто говорится в пиратских хрониках. Миссон здесь встретили очень тепло, он занялся устройством на берегу штаб-квартиры, пообещав царице помощь в борьбе с ее соперником, царем острова Мохели (совр. Мвали). Десять человек команды сошли с корабля и поселились на берегу, тридцать моряков со спасенного английского судна присоединились к пиратам. Миссон вскоре добился милости у ее темнокожего величества и женился на ее сестре, а Караччиоли стал мужем царской племянницы. Царь Мохели явился в их края со своей армией, но был наголову разбит Миссоном и его людьми, которым помогали местные воины. Было взято более ста пленников. Чтобы спасти их от резни, Миссон принял их на свои корабли и отправил к царю Мохели с предложением заключить мир. Однако это предложение было грубо отвергнуто, и Миссон решил преподать царю урок. Он явился на Мохели с большим войском, поджег царский город и нанес большой ущерб его владениям. После этого к нему явилось посольство с Мохели, запросившее мира. Он был обещан, при условии, что царь Мохели пришлет Миссону двоих своих детей и десять благородных жителей в качестве заложников. Условия были приняты, и Миссон, взяв с собой только Караччиоли и команду шлюпки, отправился на Мохели к царю на обед, который тот давал в знак примирения. Но, возвращаясь к своей шлюпке, французы попали в засаду; оба капитана были ранены стрелами, а четыре матроса – убиты. С кораблей на помощь выслали отряд моряков, которые убили нескольких местных жителей и спасли уцелевших в схватке товарищей. В стычке погибло еще три моряка, а из восьми раненых двое вскоре скончались.

Опасаясь справедливого возмездия, царь Мохели отправил в каноэ двух связанных человек, которые, как надо было понимать, устроили весь этот заговор и теперь передавались французам для наказания. Жители Джоанны быстро раскусили замысел царя и стали требовать, чтобы Миссон захватил не только пленников, но и гребцов каноэ, однако он не пошел на это варварство и сказал, что отправит пленников назад. Услышав эти слова, они стали умолять его не делать этого, уверяя, что хитрый царь арестовал их, поскольку они выступали против заговора. Однако Миссон и Караччиоли были слишком слабы после нападения, в течение шести недель, пока их раны не зажили, они не предпринимали ответных действий. За это время пленники сбежали, и мстить стало некому.

Выздоровев, Миссон отправился в море. Вместе с «Победой» шел и призовой корабль, переименованный в «Бижу» (Vijou). Десять дней спустя они наткнулись на шестидесятипушечный португальский корабль и вступили с ним в бой. Он сдался только после упорного сопротивления, во время которого команда Миссона потеряла тридцать человек (двадцать из них были английскими добровольцами), а португальцы – шестьдесят. Караччиоли потерял в бою правую ногу. На призе оказалось золотого песка на 25 тысяч фунтов. Следует отметить, что черные жены обоих капитанов отправились с ними в плавание и во время боя держались очень храбро. Караччиоли пришлось два месяца провести на берегу, а Миссон, перенеся с порту-

гальца десять пушек на «Победу» и пополнив потери в ее команде моряками с «Бижу», снова вышел в море и занялся изучением побережья Мадагаскара. Вскоре, в 10 лигах к северу от Диего-Суареса<sup>3</sup>, он обнаружил бухту, в которой можно было легко спрятаться. Учитывая это обстоятельство, решено было создать здесь береговую базу республики: построить город, доки и «создать место, которое они могли бы назвать своим».

Поселенцы занялись работой – валили деревья, расчищали площадки и строили дома. Вернувшись на Джоанну, Миссон сообщил царице о своем желании создать поселение, но это известие вызвало недовольство ее советников, которые опасались, что возникновение неподалеку нового сильного государства создаст угрозу для их собственного существования. После долгих споров решено было послать людей, которые должны были помочь Миссону в строительстве города, при условии, что через четыре луны они должны будут вернуться назад. Кроме того, был заключен союз против Мохели.

Оправившись от ран, Караччиоли поднялся на португальский корабль с отрядом местных жителей, в составе которого было сорок человек, и пятнадцатью португальскими пленниками и ушел в колонию Миссона. Французский капитан дал ей имя «Либерталия» («Свободная»), а ее жители получили название «либеры». Так должны были именоваться люди всех национальностей, которые собрались под ее флагом. Вскоре закончилось строительство форта, который был вооружен сорока пушками, снятыми с разобранного португальского корабля. В дальнем лесу охотники повстречали местного жителя и привели его в город. Миссон обращался с ним с большим уважением и отослал домой, одарив красной тканью и топором, желая умиротворить его племя, хотя никто из его членов и близко не подходил к новому поселению. Французы проводили туземца до его деревни, а когда его соплеменники нанесли ответный визит, с ними обращались столь же уважительно и преподнесли подарки.

Когда поселение разрослось, Миссон, оставив Караччиоли за командира, ушел в плавание, на этот раз к Занзибару. По дороге он встретил португальский пятидесятипушечный корабль с тремя сотнями человек команды – почти в два раза больше, чем у него. Произошло жестокое сражение, исход которого долго оставался неясным. Наконец Миссон послал своих людей на бордаж, и после гибели капитана португальцы сдались. Приз оказался очень ценным – на борту находилось 200 тысяч фунтов золотом, однако его захват стоил Миссону пятидесяти шести моряков.

На подходе к побережью Мадагаскара Миссон встретился с пиратским шлюпом, которым командовал Томас Тью. Подробный рассказ о его приключениях приводим ниже.

---

<sup>3</sup> Диего-Суарес – совр. Анциранана – город на северной оконечности Мадагаскара. (Примеч. ред.)

### Глава 3. Томас Тью

Томасу Тью из Род-Айленда, Новая Англия, принадлежит заслуга доставки в Нью-Йорк грузов, которые были захвачены на корабле «Мадагаскарская лавка». Он был знаком с купцами, которые вели торговлю за пределами Нью-Йорка, и моряками торгового флота, которые обслуживали плантации Провиденса. Он появился на Бермудах на исходе 1692 года, когда губернатор Ритчи снарядил два шлюпа для похода в устье реки Гамбии на западном побережье Африки, поручив им разграбить французские торговые базы в Альбрете, основанные на северном берегу реки в противовес английской Королевской Африканской компании, закрепившейся на острове Джеймс. Тью поручили командовать одним из кораблей, а капитаном другого стал Джордж Дрю. Они должны были вступить в контакт с агентом Королевской Африканской компании на мысе Прибрежного Замка<sup>4</sup> и в дальнейшем выполнять его распоряжения. Таким образом, подготовленные к плаванию суда ушли в море одновременно, но вскоре, после жестокого шторма, потеряли друг друга из виду и больше уже не встречались.

Откровенно говоря, Тью не предпринимал никаких попыток отыскать второй корабль, поскольку решил заняться более прибыльным, чем грабеж торговцев, делом. Собрав своих моряков на палубе, он обратился к ним со следующей речью, заявив, «что им конечно же известно, для чего губернатор отправил их в путь – для захвата и уничтожения французской фактории; что он с готовностью согласился взяться за это дело, хотя это и нарушало все его планы; но, по его мнению, это очень несвоевременная экспедиция, которая, в случае успеха, принесет пользу не всему обществу, а только лишь частной компании, от которой они не могут ожидать никакого вознаграждения за свою храбрость; что он не видит в этом предприятии ничего, кроме опасности и никакой надежды пожить, что он не знает ни одного человека, который желал бы драться ради самой драки, и лишь немногие готовы были бы рисковать ради этого своей жизнью, ведь люди сражаются либо за свои интересы, либо за общественное благо – здесь же мы не видим ни того ни другого. По этой причине он считает, что они должны направить все свои усилия на улучшение своего положения, и если они согласятся, то он возьмется за прокладку курса, который приведет их к изобилию и достатку, в котором они будут пребывать до конца своих дней. Этот смелый рывок позволит решить все их проблемы, и они смогут вернуться домой безо всякой опаски и с чистой совестью».

Экипаж с радостью откликнулся на этот призыв; моряки в один голос закричали: «Золотая цепь или деревянная нога! Мы с тобой!»

После этого команда занялась подготовкой к походу, выбрав своим представителем квартирмейстера, без согласия которого капитан не имел права предпринимать какие-либо действия, противоречащие интересам матросов. Обойдя мыс Доброй Надежды и миновав Мозамбик, корабль Тью двинулся к проливу Баб-эль-Мандеб<sup>5</sup>. Прибыв туда, он стал поджидать торговые суда Моголов, шедшие в Аравию. Вскоре появилось первое судно – «Высокий корабль», следовавшее из Индии в Аравию. За ним шло еще пять кораблей, оснащенных и экипированных для охраны; на его борту кроме моряков находилось еще 300 солдат. Быстро оценив его мощь, Тью решил, что противнику «не хватает двух вещей – мастерства и храбрости», и, сумев убедить в этом своих матросов, взял на abordаж могольский корабль, не потеряв при этом ни одного моряка. Экипаж торгового судна больше заботился о том, как бы выжить, а не о том, чтобы спасти товары. На корабле оказалось такое количество драгоценных камней и редких вещей, что при дележе добычи каждому пирату досталось вещей на 3 тысячи фунтов

---

<sup>4</sup> Мыс Прибрежного Замка – совр. город Кейп-Кост, Гана. (Примеч. ред.)

<sup>5</sup> Баб-эль-Мандеб («Врата слез» – ар.) – пролив между юго-западной оконечностью Аравийского полуострова и северовосточной частью Африканского материка. Соединяет Красное море и Аденский залив Аравийского моря. (Примеч. ред.)

стерлингов. Все чересчур громоздкие предметы выбросили за борт, а порох и пушки перевезли на пиратский корабль, что сильно увеличило его боевую мощь.

Теперь Тью нужно было перехватить пять других кораблей, составлявших конвой уже захваченных судов, но квартирмейстер выступил против этого, заявив, что экипаж уже давно находится в море и мечтает отдохнуть на берегу. Общим голосованием был выбран остров Мадагаскар. По прибытии туда квартирмейстер, который вместе с некоторыми моряками, по-видимому, сомневался в стабильности будущих доходов, предложил покинуть корабль и основать поселение на острове, «имеющем все необходимое для жизни: здоровый воздух, плодородную почву и море, изобилующее рыбой». К нему присоединились 23 матроса. Они объединили свою долю награбленного с могольского корабля и высадились на сушу, чтобы основать поселение совместно с аборигенами, а Тью и остальные решили возвратиться домой.

Выйдя в море, Тью заметил судно «Победа» и ее приз (о чем мы уже рассказывали в главе, посвященной капитану Миссону). Не зная в тот момент, что моряки «Победы» занимались тем же самым делом, что и они, Тью бросился за ними в погоню, надеясь обогатиться. Тью представился незнакомцам, выстрелив из пушки в наветренную сторону и подняв черный флаг. С «Победы» ответили выстрелом в подветренную сторону и выслали к его кораблю лодку. Вскоре выяснилось, что моряки обоих судов – родственные души. Лейтенант, командовавший шлюпкой, пригласил Тью посетить Миссона, но тот ответил, что не может этого сделать, не заручившись согласием экипажа. К этому времени Миссон уже подошел на расстояние слышимости и повторил свое приглашение, согласившись оставить в заложниках лейтенанта, «если они его в чем-то подозревают», но добавил, что он достаточно силен, чтобы обойтись без военной хитрости. Пираты Тью разрешили ему посетить корабль Миссона и, в доказательство своего полного доверия, не стали удерживать лейтенанта. Тью был сердечно принят на «Победе» и согласился побывать в поселении Миссона. Прибыв туда, моряки Тью сильно удивились, увидев мощные оборонительные сооружения этого города, и салютовали ему из девяти пушек, на что получили ответ береговых батарей. Всем пленникам в первый раз разрешили выйти на палубу, чтобы они полюбовались чудесами Либерталии.

Поселенцы были несказанно рады появлению Миссона и его приза, но, когда они узнали, как дорого обошелся ему и его товарищам этот корабль, их радость померкла. Тем не менее Тью был принят очень тепло, поскольку сумел компенсировать часть потерь. Размещение большого числа пленников стало проблемой. По всеобщему согласию их распределили по национальностям и приставили к работам по благоустройству и строительству дока. Тем, кто отказался работать, ограничили свободу передвижения. Пираты расчищали землю и сажали овощи и зерновые.

Все шло своим чередом, но вскоре французские пираты с корабля «Бижу» из флота Миссона, которым было поручено охранять строителей дока, начали ворчать, что лучше бы они ушли в море за добычей. Не имея достаточно людей, чтобы следить за пленниками, Миссон предложил посадить их на корабль и отправить прочь. Тью был против этого, опасаясь, что о них пойдут слухи, которые приведут к вооруженному нападению на колонию. Устроили совет, на котором верх одержал Миссон. Он собрал пленников и объяснил им, какому риску он себя подвергает, отпуская их на свободу, поскольку не сомневался, что на него нападут, как только станет известно о том, где он нашел себе пристанище, и что легко мог бы предать их всех смерти, чтобы заставить замолчать, но он лишь возьмет с них честное слово, что никто не выступит против него, зная о его силе и его малагасийских союзниках, способных отразить любое нападение. Пленники высоко оценили его великодушие. На судно была погружена провизия, которой должно было хватить до Занзибара, и 137 человек ушли в море.

Вскоре к Миссону явился малагасийский отряд, который привел рабов, захваченных в междоусобных боях. Миссон выкупил их, накормил и всеми возможными способами дал понять, что он против рабства. Людей с Джоанны числом 100 человек послали на судне «Бижу»

в поход. Они вернулись с десятью моряками Миссона, которых оставили на Джоанне. После этого «Бижу» еще несколько раз ходило к этому острову, чтобы вернуть остальных пленников, а потом его передали Тью для походов вдоль побережья Гвинеи.

Экипаж этого судна насчитывал 200 матросов, из которых 37 были чернокожими, 40 португальцами, 30 англичанами, а остальные – французами. Севернее мыса Доброй Надежды Тью, после короткой стычки, овладел шестнадцатипушечной голландской галерой, шедшей из Ост-Индии, потеряв при этом одного матроса. Неподалеку от Анголы он захватил английский корабль, на борту которого находилось 240 рабов. Многие из них были хорошо известны его чернокожим матросам. Как они обрадовались, когда Тью приказал «расковать их и разделить с ними добычу!» Здесь следует отметить, что Тью ненавидел рабство.

На голландце обнаружили большое количество английских крон. Тью, очень довольный результатами своего похода, вернулся на Мадагаскар, сделав одну лишь короткую остановку, чтобы высадить в заливе Салданья, в 30 милях к северу от мыса Доброй Надежды, голландцев. В Либерталии вся добыча пиратов пошла в общий котел, а освобожденные негры присоединились к местному населению и стали работать вместе со всеми, «хорошо понимая, как им повезло», что они попали в руки Тью. Они оказались старательными и верными.

Миссон построил два небольших шлюпа и оснастил их восьмью пушками, перенесенными с приза Тью. У этих шлюпов оказались «не только хорошие обводы, но и прекрасные мореходные качества».

Миссон действительно планировал основать «законное владение». Он послал шлюпы в море, велел составить карту побережья и разведать, какими ресурсами оно обладает. С ним отправился и капитан шхуны, который вел записи. С собой взяли нескольких ангольских пленников, которые хотели выучить французский язык и сделаться матросами. Один шлюп назвали «Детство» (Childhood), а другой – «Свобода» (Liberty). Оба вернулись в Либерталию с картами и множеством полезных сведений. Чернокожие освоили морское дело, и Миссон укомплектовал новыми командами два судна, общим числом 500 человек. Одно из них он отдал Тью и отправил эти корабли в Аравию Феликс, где они вскоре встретили могольский корабль, который вез в Мекку паломников. Вместе с командой на борту было 1600 душ. И хотя могольский корабль был вооружен 110 пушками, он не смог оказать достойного сопротивления и был с легкостью захвачен. Его команда сделала наугад лишь один залп из стрелкового оружия и покинула палубу. Миссон и Тью потерь не имели. Было решено высадить мужчин и замужних женщин на берег, а незамужних взять с собой в Либерталию.

Сто девушек, которых должны были оторвать от семей, разразились горьким плачем. Миссон был склонен пожалеть их, но команда выступила против. На пути домой корабль чуть было не погиб, неоднократно попадая в жестокие шторма. В Либерталии могольский корабль посчитали богатым призом, но, поскольку он был больше похож на ковчег, чем на современное судно, его разобрали на деревянные и металлические части, а пушки пустили на создание дополнительных батарей.

Вскоре завершилась постройка дока и «Победа» была переоборудована. Когда корабль был готов к выходу в море и загружен провизией для плавания в Гвинею за новыми черными поселенцами, почти в самый момент его отплытия с одного из шлюпов, вернувшихся из короткого похода, сообщили, что до самого залива за ними гнались пять больших парусников. Капитан этого шлюпа утверждал, что это были пятидесятипушечные португальские корабли. Объявили боевую тревогу; орудийная прислуга заняла свои места на батареях, а сотне освобожденных негров, из которых был сформирован батальон, обученный Миссоном, выдали оружие. Его получили и менее дисциплинированные белые. Миссон принял командование над чернокожими, а Тью – над белыми.

Португальские корабли храбро вошли в залив, но были встречены ураганным огнем, от которого один из них сильно накренился. Другим удалось прорваться во внутреннюю гавань,

где два были вскоре потоплены огнем батарей, а многие матросы утонули. Португальцы очень удачно рассчитали время своей атаки; вскоре начался отлив, и три уцелевших судна смогли выйти из-под меткого огня пушек форта. Миссон быстро собрал экипажи своих шлюпов и кораблей и бросился за ними в погоню. Последовало одно из самых кровопролитных морских сражений. Шлюпы дважды брали на абордаж оба португальских судна, но всякий раз им удавалось отбросить пиратов. Этим кораблям удалось вырваться в море, а третий остался на растерзание «Побед» и «Бижу». Его вскоре захватили, хотя португальцы сопротивлялись до тех пор, пока вся палуба не оказалась залитой кровью. Только тогда капитан запросил пощады, которая была ему дарована.

На борту этого корабля оказалось много пороха и ядер, которые пополнили арсенал Либерталии. Двое из отпущенных ранее под честное слово португальцев были найдены и повешены, после того как португальский капеллан исповедовал их и отпустил им грехи. Офицеры военного корабля признали это наказание справедливым. Тью и Миссон отнеслись к португальским офицерам с уважением и дали их храбрости самую высокую оценку. Двое выживших в бою в конце концов вернулись в Лиссабон, где рассказали о своих приключениях. Эти рассказы дошли до Лондона благодаря Генри Эвери, «королю пиратов» Мадагаскара, который командовал флотом из тридцати семи кораблей.

После казни португальцев пошли разговоры; многие пираты не одобряли казнь через повешение, поскольку при мысли о ней у них перехватывало горло. Чтобы пресечь эти разговоры, Караччиоли выступил с оправдательной речью, заявив, что отпущенные нарушили свое обещание и в ответ на проявленную к ним доброту привели в залив чужие суда. Тью поддержал Миссона, хотя сначала высказывался за помилование, но, когда ему «доходчиво объяснили, как черна их неблагодарность», уступил.

Некоторые англичане из команды Тью и французы Миссона начали было спорить, но Тью предложил решить дело поединком. Караччиоли понимал, что это может сильно навредить проводимой им политике, и попросил обоих капитанов убедить своих людей достичь взаимопонимания. С этой целью было проведено собрание колонистов, на котором была предложена определенная форма управления, поскольку без специальных законов сильные будут всегда притеснять слабых, а это может привести к общему недовольству и мятежу. Было решено разбиться на группы по десять человек, каждая из которых должна была избрать одного представителя для выработки этих законов. Все богатства пиратов и домашний скот нужно поделить поровну и выдать каждому человеку столько земли, сколько он сможет обработать. Однако еще до начала работы этой Ассамблеи решено было возвести Дом правительства, что и было сделано. В его сооружении участвовали все. Когда дом был готов, созвали Ассамблею под председательством Караччиоли, который произнес замечательную речь, где обозначил цели первой сессии этого собрания. Главной из них были выборы Хранителя [колонии] сроком на три года. Этим Хранителем был единогласно избран Миссон. Затем было решено, что делегаты десятков должны собираться один раз в год или чаще, если, по мнению Хранителя и его совета, в этом возникнет необходимость, и ничто не может быть предпринято без согласия избранных членов совета. Десять дней ушло на выработку законов, после чего был объявлен перерыв. Законы были отпечатаны, ибо колония имела свою типографию. Тью был назначен на должность адмирала, а Караччиоли – государственного секретаря, в качестве которого он набрал совет из числа самых способных колонистов. Богатства пиратов были поделены поровну, и люди начали огораживать свои участки, причем каждый брал себе столько земли, сколько хотел. Тью, как адмирал, настаивал на строительстве арсенала и усилении флота, но это предложение было отвергнуто, поскольку отвлекло бы слишком много людей от обработки земли. Посчитали, что лучше отложить эти меры до тех пор, пока число колонистов не увеличится.

Тью предложил пригласить бывших членов своей команды, которые вместе с квартирмейстером основали поселение, присоединиться к их колонии, но совет выступил против, счи-

тая, что дезертирство с корабля Тью свидетельствует об их мятежном нраве, а это могло бы вызвать проблемы, если бы они переселились в Либерталию. Тем не менее им сообщили, что любой, кто согласится сотрудничать, будет с удовольствием принят, если даст слово чести вести себя достойно.

Тью попросил разрешения выйти в море, чтобы найти добровольных переселенцев, необходимых для процветания города, и пообещал поискать их среди своих матросов. Через несколько дней «Победа» с сотней моряков на борту вышла из бухты. Тью сразу же приступил к делу и посетил поселение, основанное квартирмейстером, который вежливо выслушал его, но дал понять, что не видит никакой выгоды от своего участия в колонии Миссона, поскольку его люди теперь снова свободны и независимы и имеют все необходимое; было бы сущим безумием попадать в зависимость от губернатора, который, каким бы мягким ни было его правление, всегда представляет собой власть. Квартирмейстер заявил, что сам три месяца был губернатором, но ему удавалось улаживать лишь мелкие споры, поскольку он старался судить по справедливости. Каждые три месяца, с помощью жребия, в его поселении выбирали нового губернатора из числа тех, кто еще ни разу не занимал этой должности, так что каждый мог получить верховную власть. Это исключало всякие махинации на выборах, поскольку не допускало создания различных партий и возникновения раздоров.

«Однако, – как мудро заметил квартирмейстер, – если вы отправитесь в Европу или Америку и расскажете о преимуществах, которые могут получить здесь англичане, создав эту колонию, из любви, которую мы питаем к своей стране, и из желания отказаться от одиозного звания пиратов, то мы с удовольствием станем подданными законного правительства; но смешно было бы думать, что мы захотим подчиняться еще большим мошенникам, чем мы сами. А если вы не знаете, что надо сказать главе, Миссону, в том случае, если вы признаете целесообразным последовать моему совету, то примите несколько соображений, которые я изложу письменно и отправлю вам».

В этом документе было дано прекрасное описание достоинств Мадагаскара как места для создания поселения с точки зрения его климата, плодородия почв и возможностей. В нем говорилось о том, что колония должна быть законной, что позволило бы обуздать пиратов и создать удобный перевалочный пункт для ост-индских кораблей. Это был очень разумный документ.

Вечером Тью еще раз посетил квартирмейстера. Но пока они ужинали, начался сильный шторм, и вернуться к себе на корабль он не смог. Сильным ветром «Победу» сорвало с якоря и разбило о береговые скалы. Вся команда погибла. Тью остался жить у квартирмейстера, обдумывая, как вернуться в Либерталию. Только через три месяца в море появился какой-то корабль, который Тью принял за «Бижу», но на сигналы он не отвечал. Еще через месяц пришли два шлюпа, которые, как выяснилось, были построены Миссоном. Сам он прибыл на одном из них. Тью очень обрадовался, но оказалось, что Миссон привез плохие вести. Глухой ночью аборигены напали на Либерталию и перебили большую часть колонистов. Караччиоли погиб, отважно защищаясь, а Миссон, понимая, что все кончено, схватил столько драгоценных камней и золота, сколько смог унести, и с 45 матросами добрался до шлюпов и вышел в море. «Бижу» в это время был в походе, кроме того, много людей ушло с Тью, поэтому колония так сильно ослабла, что уничтожить ее не составило труда.

Миссон пришел в отчаяние, поскольку все его планы создать новое государство рухнули. Квартирмейстер убеждал пиратов вернуться в Америку и выхлопотать себе разрешение на создание законной колонии. Но Миссон отказался от всех планов возродить поселение. Он предложил своим людям разделить его богатство и отдать один из шлюпов Тью. Четыре моряка из отряда квартирмейстера решили отправиться со своим бывшим капитаном и тридцатью моряками, прибывшими с Миссоном. Целую неделю они ждали «Бижу», но он так и не появился. Тогда Миссон разделил свои сокровища, и оба шлюпа отправились к побережью

Гвинеи, надеясь отыскать «Бижу». Вблизи мыса Инфант они попали в жестокий шторм, и шлюп Миссона утонул, находясь на расстоянии мушкетного выстрела от своего спутника, который не смог ему ничем помочь. Тью продолжил свой путь к Род-Айленду, где его моряки разошлись, а он представил отчет о своем походе тем, кто поддерживал его на Бермудах.

Вернувшись на Род-Айленд, Тью не стал скрывать ни своих приключений, ни тех возможностей, которые открывались для пиратов в Красном море. Он нашел массу достойных людей, которые были готовы поддержать его, но слишком дорожил своей жизнью, чтобы рисковать ею просто так. Не получив полномочий от губернатора Джона Истона, но, прослышав от гостеприимном характере губернатора Флетчера, он отправился в Нью-Йорк и вскоре так сильно подружился с ним, что это вызвало скандал, ибо Флетчер дошел до того, что передал под команду Тью шлюп с очень красноречивым названием «Дружба» (Amity).

Документ об этом был подписан в форте Вильям-Генри, куда губернатор нанес официальный визит 2 ноября 1694 года, и скреплен подписью Дэниэла Хонана, его секретаря, который, по-видимому, набил себе руку на подобных сделках. Тью представил долговое обязательство на 3 тысячи фунтов, подписанное Эдвардом Коутсом, еще одним пиратом Красного моря, который был капитаном корабля «Якоб», и верным Хонаном.

13 июня 1695 года Питер де ла Ноу, бывший мэр города, обвинил Флетчера в сотрудничестве с жуликоватыми индийскими торговцами и рискнул предъявить ему следующее обвинение: «Я чуть было не выпустил из виду еще одну важную деталь, характеризующую его жажду обогащения. Мы имеем здесь группу пиратов, которых люди называют моряками Красного моря и которые часто привозят богатую добычу в виде арабского золота. Его превосходительство оказывает этим людям высочайшую поддержку, потому что они отвечают ему соответствующей признательностью. Некий Коутс, капитан из этого достойного ордена, подарил его превосходительству свой корабль, который тот продал за 800 фунтов стерлингов, а каждый член экипажа за его протекцию сделал ему соответствующий подарок в виде аравийского золота. Некий капитан Тью, который отправился в Красное море с той же целью, до своего отплытия находился в большой милости у его превосходительства. В коляске, запряженной шестью лошадьми, Тью получил от него подарок в виде золотых часов и высказал просьбу подготовить Нью-Йоркский порт к его возвращению. Тью, в ответ на доброту, преподнес ему драгоценности, но я не могу оценить, насколько далеко зашла сделка: это покажет будущее».

Тем не менее Совет по торговле не сильно встревожился, получив эту жалобу. Впрочем, 6 февраля 1696 года он, помимо прочего, отправил Флетчеру следующее письмо: «Его Величество получает подобные сообщения из многих колоний, особенно с Ямайки, о том, что существует большой соблазн обратиться к пиратству, поскольку горячий прием, который оказывают пиратам в некоторых местах, становится еще одним средством совращения местного населения с пути истинного. И Его Величество, будучи сильно озабочен тем, что подобная практика наносит урон английскому имени и чести нашей нации, строго наказал нам потребовать от губернаторов этих плантаций проследить, чтобы в будущем никто не привечал и не ублажал пиратов и морских разбойников под угрозой самого сурового наказания. Нас обязали рекомендовать Вам эту меру, поскольку именно у Вас нашли после суда укрытие некоторые члены команды Эвери и Ваше губернаторство называется тем местом, где подобные негодяи находят себе защиту, и в качестве примера приводится Ваше благожелательное отношение к капитану Тью».

Какие бы факты ни всплыли во время суда над пиратами Эвери, в печать не просочилось ничего, однако отношение Флетчера к Тью продолжало его компрометировать. В своем ответе лордам Совета по торговле от 22 июня Флетчер утверждал: «Капитан Тью не приводил в этот порт никакого корабля. Он явился сюда как переселенец и был приглашен к моему столу, как и все другие вновь прибывающие в эту провинцию люди. Он сообщил мне, что располагает прочным шлюпом с отличной командой, и не просто пообещал, а дал обязательство начать

войну с французами в устье реки Канада (реки Святого Лаврентия), в связи с чем я предоставил ему соответствующие полномочия и инструкции».

Флетчер был освобожден от своей должности Ричардом Кутом графом Белломонтом 2 апреля 1698 года. Свою службу Ричард Кут начал с того, что изучил историю пиратских походов в Красное море, о чем доложил лордам Совета по торговле в письме от 8 мая 1698 года: «Я выяснил, что пираты, вызвавшие наибольшее беспокойство в Ост-Индии и Красном море, получали все необходимое на Род-Айленде и в Нью-Йорке, а команды нанимали в Нью-Йорке. Корабли, которыми командовали Миссон, Тью, Гловер и Гор, имели лицензии, выданные губернатором Нью-Йорка, причем три последних получили их у Флетчера». Далее он пишет: «Очевидно также, что Тью, Гловер и Гор получили свои лицензии у губернатора Флетчера еще в ту пору, когда ни один из них не имел кораблей или судов, принадлежавших правительству полковника Флетчера; тем не менее они имели все полномочия и могли нанимать матросов в Нью-Йорке, а также специалистов для плавания в Красном море. Капитан Тью, который ранее был отъявленным пиратом (на него жаловалась Ост-Индская компания), вернувшись из Ост-Индии с огромными богатствами, нанес визит в Нью-Йорк, где (несмотря на свой злобный и скверный характер) получил теплый прием у полковника Флетчера, часто обедал и ужинал у него и появлялся на публике вместе с ним в его коляске. Они обменивались подарками, например золотыми часами и т. д. Все это хорошо известно большей части горожан».

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.